

УДК 94(53):297.17

ХАРАКТЕРИСТИКА МИРНОГО ДОГОВОРА В РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫХ РАЗРАБОТКАХ РАННИХ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕНЫХ

З.А. Чомаев

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, 357532, Россия

Аннотация

Рассмотрено становление и развитие арабо-мусульманской дипломатической системы. В частности, раскрыты особенности составления мирных договоров и соглашений и их религиозно-правовое обеспечение. Выявлено, что подходы и отношение к мирному договору у ранних арабо-мусульманских ученых отличаются самобытностью и оригинальностью. Однако данный факт не исключает и проникновения в арабскую среду элементов, заимствованных от других развитых цивилизаций той эпохи. Примечательно, что дипломатическая система у арабов в ранний период ислама развивалась вполне динамично. Мусульманскими учеными были разработаны универсальные правила поведения правителя с противником как во время войны, так и во время мирных переговоров. Был выдвинут ряд требований к представителю мусульман и к структуре самого договора. Но, несмотря на неплохой уровень религиозно-правовой подготовки ранних мусульманских ученых, они во многих вопросах не смогли прийти к консенсусу, в их работах прослеживаются расхождения как в методах и подходах к проблеме, так и в окончательных выводах.

Ключевые слова: дипломатия, внешнеполитическая деятельность, мусульманские ученые, мирные договоры, умма, международные отношения

Об исламе написано множество работ. Многие исследователи (историки, политологи, юристы) делают попытки объяснить происхождение (природу) мусульманского права. Все сходятся на том, что мусульманское право имеет религиозный характер. «...Религиозная основа мусульманского права, его “мусульманский” характер не вызывают сомнений» [1, с. 9], – пишет Л.Р. Сюкияйнен. С таким мнением нельзя не согласиться, так как все разработки мусульманских теоретиков *ал-фукаха* основываются на чисто религиозных первоисточниках: *Коран*, *Сунна*, *иджма*’ ...

Мирные договоры, как правило, не ограничиваются только правовыми вопросами. Они непосредственно затрагивают международные отношения и внешнюю политику. Стоит отметить, что, по мнению некоторых исследователей, «не существует какой-либо обязательной исламской политической теории» [2, с. 54]. Тем не менее в свое время арабо-мусульманскими правоведами было написано множество трудов, касающихся мусульманского права и политики.

Так, по определению А.М. Васильева: «...Суннитское правоверие – всеохватывающая система, включающая в себя не только религию и ритуально-культурную сторону, но и философию, право, политические доктрины, бытовую регламентацию, этику» [3, с. 73].

Наиболее авторитетными в мусульманской (суннитской) традиции считаются работы ученых первых трех поколений. Но это не означает, что после них научные поиски прекратились. Наоборот, на основе первых школ (*мазхабов*) развернулась невиданная доселе в арабо-мусульманском мире научно-просветительская деятельность. Стоит отметить, что мусульманскими теоретиками были изучены всевозможные аспекты жизнедеятельности человека и даны рекомендации по тем или иным практическим вопросам с точки зрения догматической теологии.

Не остались на периферии передовой богословской мысли и вопросы, относящиеся к международным отношениям. Поиски решений указанных проблем были продиктованы обстоятельствами. Раннее арабо-мусульманское государство с первых дней основания (622) столкнулось с проблемой отношений с соседями. Со многими племенными союзами были подписаны соглашения о добрососедстве. Начиная с 624 г. раннемусульманское государство вступает в противоборство с объединенной коалицией арабских племен под предводительством курайшитов. В дальнейшем, после исламизации Аравии, мусульманское государство в силу разных причин сталкивается с могущественными империями, такими как Сасанидская и Византийская. Многие конфликты заканчиваются, как правило, подписанием мирного договора.

Итак, не будет преувеличением, если скажем, что политические события в Халифате вынуждали мусульманских ученых изучать принципы международных отношений и развивать их на основе ислама. Многие правители в силу указанных причин порой обязывали теологов разрабатывать на основе религиозных догматов и жизненного пути Пророка и Праведных халифов теоретические основы для государственных нужд. Так появились известные труды, которые представляют историко-культурную ценность как для мусульман, так и для всего человечества.

Соглашения о перемирии. Определение. Договоры, заключенные между противоборствующими сторонами на определенный срок, в мусульманском праве назывались '*акд ал-худна* или '*акд ал-мувада'*а. Согласно требованиям правовой традиции ислама, в тексте такого договора непосредственно должны были быть использованы слова, обозначающие перемирие, такие как *ал-мувада'*а, *ал-мусалама*, *ал-мусалаха*, *ал-му'ахада*, *ал-мухадана* и т. д. [4, т. 2, с. 452].

Согласно шариату, ратификация договора типа *ал-худна* являлась обязательной в двух случаях:

- 1) когда противник просил заключить перемирие;
- 2) после наступления запретных месяцев *ал-ашхурал-хурум*.

По шариату мусульманам в запретные месяцы запрещалось вести боевые действия, в случае необходимости разрешалось обороняться. О том, что четыре месяца из 12 являются запретными, говорится и в Коране (9: 36). Об этом упоминал и Пророк в своей известной «Прощальной» проповеди (см. [5, т. 5, с. 177]). Это месяцы: *зу-л-ка'да*, *зу-л-хиджжа*, *мухаррам* и *раджаб*.

Правомочность договора *ал-худна* определяется Кораном: «А если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему...» (I, пер. акад. И.Ю. Крачковского, 8: 63 (61)). Также примером, удостоверяющим легитимность такого типа договора в исламе, служит исторический прецедент в ал-Худайбии (628), где Мухаммад заключил мирный договор с мекканцами на десять лет.

Согласно воззрениям исламских ученых (*фукаха*), договариваться с противником о перемирии мусульманам разрешалось только тогда, когда в этом была очевидная польза для уммы (см. [6, т. 6, с. 276]). Факихи единогласны в том, что во время войны для мусульман недопустимо первыми запрашивать мир, если в этом нет выгоды (*маслаха*) для верующих. Утверждая данное положение, они ссылаются на Коран, в котором сказано: «Не слабейте и не призывайте к миру, раз вы выше» (I, пер. акад. И.Ю. Крачковского, 47: 37 (35)).

Однако не все мусульманские правоведы разделяют это мнение. Так, некоторые из них вышеуказанный аят считают отмененным (*мансух*). Согласно их воззрениям, действующим является 61-й аят 8-й суры: «А если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему» (I, пер. акад. И.Ю. Крачковского, 8: 63 (61)). Существует и третье мнение, согласно которому «эти аяты – оба действующие, но были ниспосланы в разное время и по разным случаям»¹ [7, т. 16, с. 217].

Требование к представителю. Среди мусульманских ученых имеются расхождения во мнениях о том, кто вправе представлять мусульман во время перемирия. Ханафитская правовая школа считает необязательным присутствие самого имама или наличие его разрешения. Согласно их учению, «перемирие, заключенное как самим имамом, так и другим мусульманином, считается законным, если в нем учтены интересы (*маслаха*) мусульман» [4, т. 2, с. 451].

Представители других школ считали иначе. Так, Ибн Кудама (ум. в 1223) писал: «Без непосредственного участия или на то согласия имама или его *на'иба* (заместителя) заключать договоры типа *ал-худна* или *аз-зимма* запрещается. Со смертью имама или после отстранения его от власти, договор не теряет свою юридическую силу, исполнение договора возлагается на его преемника» [8, т. 8, с. 46].

Предводитель мусульман, согласно мнению другого авторитетного исламского теолога Ибн ал-Каййима (ум. в 1350), имел право по своему усмотрению запросить у противника перемирие первым, если он в этом видел пользу для уммы [9, т. 3, с. 304]. В таком случае запрашиваемая сторона могла потребовать от запрашивающей контрибуцию взамен на перемирие. Если контрибуцию получали мусульмане, то она приравнивалась к *ал-джизйе* (подати с побежденного населения), становилась собственностью государства и соответственно передавалась на хранение в казну (*байт ал-мал*) (см. [4, т. 2, с. 451]).

Исследование выявляет, что мусульмане в зависимости от сложившихся обстоятельств за мирное разрешение вопроса могли брать выкуп, а иногда и сами выплачивали его.

По поводу **срока действия договора** о перемирии среди мусульманских ученых также наблюдаются расхождения. В Коране кроме обязательности соблюдения пунктов договора после его ратификации ничего определенного

¹ Здесь и далее перевод наш. – З. Ч.

насчет ограничения срока его действия не говорится: «Соблюдайте же договор с ними до истечения обусловленного срока» (II, пер. М.-Н.О. Османова, 9: 4).

Некоторые мусульманские ученые полагают, что мирный договор можно заключать с противником на такой срок, какого требуют обстоятельства. Так, согласно точке зрения имама Малика, «мусульманам дозволяется заключать мир с язычниками на год и на два года и на три и т. д.» [7, т. 8, с. 41]. Того же мнения придерживались и ханафиты. Вместе с тем имам аш-Шафи‘и (ум. в 819) считал непозволительным заключение перемирия сроком более чем на десять лет [7, т. 8, с. 41].

Видные ученые-мусульмане современности придерживаются первого мнения. Известный мыслитель шейх Махмуд Шалтут, оспаривая утверждения некоторых мусульманских законодателей о запрете мирных соглашений с немусульманами, указывает на то, что соглашение Пророка с христианами Наджрана было бессрочным, так же как и соглашение с иудеями Медины было без ограничения во времени [10, с. 456]. В договоре с жителями Наджрана были использованы слова, указывающие на бессрочность договора. Там было сказано: «...Им надлежит то, что в этом свитке, соседство Аллаха и покровительство (*зимма*) пророка Мухаммада навеки» [11, с. 321]. Хусайн Мухаммад в своем сочинении «*Ал-Ислам ва мантик ал-кувва*» («Ислам и логика силы») предлагает мусульманам перед принятием разного рода решений учитывать политическое положение своего времени и идти в ногу с ним, ни в чем не отставая от других развитых стран эпохи, в том числе и в договорных процессах, если эти процессы не противоречат принципам ислама [12, с. 225]. В своей фетве муфтий Королевства Саудовской Аравии шейх ‘Абд ал-‘Азиз б. Баз (1912–1999) утверждал: «Разрешается договариваться с противником на неопределенный срок, если в этом предводитель мусульман видит благо, потому что в Коране сказано: “А если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему...”» (I, пер. акад. И.Ю. Крачковского, 8: 63 (61)). Доказательством тому является и то, что Пророк заключил мир с мекканцами на десять лет... также заключил бессрочные договоры со многими племенами» [13, т. 8, с. 212–213].

Как известно, бессрочный договор сохраняет свою силу до его нарушения, а если в договоре был обусловлен срок, то до его истечения. Типовым является бессрочный договор Пророка с иудеями Хайбара (628). Особенность данного договора заключается в том, что Хайбар был завоеван мусульманами и находился под их властью, и также в том, что все его жители были иудеями. В силу того, что это случилось еще до институционализации *ал-джизьи*, они не платили подушной подати, но выплачивали часть урожая за аренду данной территории. *Джизья* в качестве государственного налога была легитимирована в девятом году хиджры во время похода в Табук (630).

Вся недвижимость Хайбара после его завоевания перешла в собственность мусульман. В связи с этим в договоре с иудеями Хайбара не был оговорен срок действия договора, а было сказано: «Мы вам утверждаем то, что хотим», – это означало, что мусульмане сохраняли за собой бессрочное право владения этими землями и в любой момент могли иудеев выселить. И по этой причине, по видимому, пророк Мухаммад перед смертью завещал выселить всех иудеев

и христиан с Аравийского полуострова. Это распоряжение Пророка было приведено в исполнение вторым халифом ‘Умаром б. ал-Хаттабом (ум. в 644).

Согласно требованиям шариата, мусульманам запрещалось продавать противнику оружие и всё, что связано с военным делом, но не возбранялось давать им продукты питания, одежду, иметь торговые сношения [14, т. 7, с. 102; 15, т. 1, с. 481]. В исторических повествованиях говорится, что Пророк разрешил Сумама б. Усалу, эмиру Йамамы, снабжать мекканцев продуктами питания. Сумама в свое время попал в плен к мусульманам, находясь в плену, принял ислам и был освобожден. После освобождения из плена решил совершить малое паломничество. Однако когда курайшиты узнали, что он принял ислам, решили не пустить его в Мекку. Сумама в ответ на это запретил торговцам из Йамамы привозить продукты питания в Мекку. А год выдался засушливым и неурожайным. Курайшитов настиг голод, и они были вынуждены употреблять в пищу мертвечину и собак. После такого поворота событий мекканцы обратились с жалобой к Пророку. Мухаммад написал Сумама письмо, в котором просил его, чтобы он помог решить продовольственный вопрос, и тот выполнил просьбу Пророка [16, т. 2, с. 535].

Если в договоре о перемирии (*ал-худна*) не был оговорен срок, согласно мусульманскому закону, предводитель мусульман имел право по своему усмотрению в одностороннем порядке в любое время упразднить его. О достоверности данной информации свидетельствует тот факт, что Пророк «после завоевания Мекки расторгнул мирные договоры с язычниками. А тем, с кем у него не было договора, следуя повелению Корана, дал на раздумье четыре месяца: “Ходите же спокойно по земле четыре месяца...” (Ш, пер. В. Пороховой, 9: 2). В девятом году хиджры в сезон хаджа Мухаммад отправил глашатаев в Мекку, чтобы они объявили всем, кто прибыли совершить паломничество, об этом новом положении» [13, т. 8, с. 212–213].

Если на то была веская причина, шариат разрешал мусульманам в одностороннем порядке расторгать политические договоры. Расторжение договора, согласно мусульманскому праву, называлось *ан-набз*. В суре Корана «Добыча» говорится: «А если ты боишься от людей измены, то отбрось договор с ними согласно со справедливостью...» (I, пер. акад. И.Ю. Крачковского, 8: 60 (58)).

В соответствии с положениями шариата предводитель мусульман (*имам*) после принятия решения о расторжении договора должен был незамедлительно уведомить об этом противника. Согласно мнению ханафитов, в обязанности имама не входило информирование всего населения, всё, что от него требовалось, – донести информацию до предводителя неприятеля [4, т. 2, с. 451]. Однако перед тем как предпринять наступление, имам обязан был подождать определенное время, достаточное для осведомления всех членов общества. По истечении срока, данного неприятелю для оповещения мирного населения, предводитель мусульман имел право, если на то были веские причины, применить силу, невзирая на то, уведомлен противник или нет.

Таким образом, как выявляет наше исследование, шариат позволял верующим во время военных действий заключать перемирие с противником в следующих двух случаях: 1) когда в этом была необходимость (польза), то есть когда перевес на стороне противника или когда противник предлагает первым; 2) при наступлении запретных месяцев.

Мирные договоры касательно срока действия также делились на два вида: срочные и бессрочные. Те, которые были заключены на определенный срок, согласно требованиям шариата, не подлежали расторжению до истечения времени, обусловленного в договоре. В Коране насчет этого было сказано: «Завершите же договор с ними до их срока» (I, пер. акад. И.Ю. Крачковского, 9: 4).

Источники

- I – Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского; ред.: В.И. Беляев, П.А. Грязневич.; предисл. В.И. Беляева, П.А. Грязневича. – М.: Наука, 1990. – 512 с.
- II – Коран / Пер. с араб. М-Н.О. Османова. – СПб.: ДИЛЯ, 2008. – 576 с.
- III – Коран / Пер. смыслов и комментарии В. Пороховой. – М.: Рипол Классик, 1993. – 546 с.

Литература

1. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право: Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
2. *Кремер Г.* Ислам – религия и государство: взаимоотношения религии, права и политики в исламе // Ислам и светское государство. – Ташкент: Междунар. фонд Имама ал-Бухари: Фонд им. Фридриха Эберта, 2003. – С. 54–56.
3. *Васильев А.М.* История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). – М.: Классика плюс, 1999. – 672 с.
4. *Аз-Зухайли Вахба.* Ал-Фикх ал-ханафи ал-муйассар = Облегченный вариант ханафитского фикха: в 2 т. – Дамаск: Дар ал-фикр, 2010. – Т. 1. – 823 с. – Т. 2. – 584 с. (на араб. яз.)
5. *Ал-Бухари.* Сахих ал-Бухари = Сборник достоверных хадисов ал-Бухари: в 9 т. – Бейрут: Дар тук ан-наджа, 2002. – Т. 5. – 178 с. (на араб. яз.)
6. *Ибн Хаджар.* Фатх ал-Бари = Разъяснение хадисов ал-Бухари: в 13 т. – Бейрут: Дар ал-мар’ифа, 2003. – Т. 6. – 636 с. (на араб. яз.)
7. *Ал-Куртуби.* Тафсир ал-Куртуби = Толкование Корана ал-Куртуби: в 20 т. – Каир: Дар ал-кутуб ал-мисрийа, 1964. – Т. 8. – 389 с. – Т. 16. – 350 с. (на араб. яз.)
8. *Ибн Кудам.* Ал-Мугни = Обогащающий: в 10 т. – Бейрут: Мактабат ал-Кахира, 2002. – Т. 8. – 540 с. (на араб. яз.)
9. *Ибн ал-Каййим.* Зад ал-ма’ад = Провизия в загробную жизнь: в 5 т. – Бейрут: Му’ассат ар-рисала, 1994. – Т. 3. – 609 с. (на араб. яз.)
10. *Махмуд Шалтут.* Ал-Ислам ‘акидат ва шари’а = Ислам – вероучение и закон. – Каир: Дар ас-салам, 2000. – 605 с. (на араб. яз.)
11. *Ал-Ахмади.* Макатиб ар-Расул = Письма Посланца. – Бейрут: Дар са’б, 2001. – 669 с. (на араб. яз.)
12. *Мухаммад Хусайн.* Ал-Ислам ва мантик ал-кувва = Ислам и логика силы. – Бейрут: Му’ассат ар-рисала, 2005. – 350 с. (на араб. яз.)
13. *Ибн Баз ‘Абд ал-‘Азиз.* Маджму’ ал-фатауа = Сборник фетв: в 30 т. – Эр-Рияд: Идарат ал-бухус ал-‘илмийа, 1990. – Т. 8. – 435 с. (на араб. яз.)
14. *Ал-Касани ‘Ала’ ад-Дин.* Бадаи’ ас-санаи’ фи тартиб аш-шараи’ = Изумительные ремесла в упорядочивании законов: в 7 т. – Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1986. – Т. 7. – 396 с. (на араб. яз.)

15. *Ал-Куртуби Йусуф б. ‘Абдаллах*. Ал-Кафи фи фикх ахл ал-Мадина = Достаточное в фикхе жителей Медины: в 2 т. – Эр-Рияд: Мактабат ар-Рийад ал-хадиса, 1980. – Т. 1. – 490 с. (на араб. яз.)
16. *Ибн Хишам*. Ас-Сират ан-набавийа = Жизнеописание Пророка: в 2 т. – Бейрут: Дар ал-ма‘рифа, 2003. – Т. 2. – 584 с. (на араб. яз.)

Поступила в редакцию
04.09.18

Чомаев Заур Абдулкеримович, преподаватель кафедры восточных языков и культур

Пятигорский государственный университет
пр. Калинина, д. 9, г. Пятигорск, 357532, Россия
E-mail: zaurak1976@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1366–1373

**Peace Treaty Essentials in Religious
and Legal Studies of the Early Arab Muslim Scholars**

Z.A. Chomaev

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, 357532 Russia
E-mail: zaurak1976@mail.ru

Received September 4, 2018

Abstract

The development and formation of the Arab-Muslim diplomatic system were studied. In particular, the features of drawing up peace treaties and agreements and their religious and legal support were described in detail. It was suggested that the early Arab-Muslim scholars used different methods, approaches, and attitudes to peace treaty creation. However, this fact does not exclude the penetration of elements borrowed from other developed civilizations of that era into the Arab environment.

Notably, the diplomatic system of the Arabs in the early period of Islam developed quite dynamically. Muslim scientists formulated the universal rules for behavior of the ruler with the enemy both during the war and peace negotiations. A number of demands were made to the representative of Muslims and to the structure of the Treaty itself. However, despite the good level of religious and legal training of early Muslim scholars, they were unable to reach consensus on many issues. Thus, the works of Muslim scholars differ both in the methods and approaches to the problem and in the final conclusions.

Keywords: diplomacy, foreign policy, Muslim scholars, peace treaties, Ummah, international relations

References

1. Sukiyanen L.R. *Musul'manskoe parvo: Voprosy teorii i praktiki* [Muslim Law: Issues of Theory and Practice]. Moscow, Nauka, 1986. 256 p. (In Russian)
2. Kremer G. Islam – religion and state: Relations between of religion, law, and politics in Islam. In: *Islam i svetskoe gosudarstvo* [Islam and Secular State]. Tashkent, Mezhdunar. Fond Imama al-Bukhari, Fond im. Fridrikha Eberta, 2003, pp. 54–56. (In Russian)
3. Vasil'ev A.M. *Istoriya Saudovskoi Aravii (1745 g. – konets XX v.)* [History of Saudi Arabia (1745 – Late 20th Century)]. Moscow, Klassika Plyus, 1999. 672 p. (In Russian)

4. Al-Zuhayli Wahbah. *A Light Version of the Hanafi Fiqh*. Damascus, Dar al-fikr, 2010. Vol. 1: 823 p.; Vol. 2: 584 p. (In Arabic)
5. Al-Bukhari. *A Collection of al-Bukhari's Authentic Hadiths*. Damascus, Dar al-fikr, 2010. Vol. 1: 823 p.; Vol. 2: 584 p. (In Arabic)
6. Ibn Hajar. *Clarification of al-Bukhari's Hadiths*. Vol. 6. Beirut, Dar almar'ifa, 2003. 636 p. (In Arabic)
7. Al-Qurtubi. *Interpretation of Al-Qurtubi's Quran*. Cairo, Dar al-kutub al-misriia, 1964. Vol. 8: 389 p.; Vol. 16: 350 p. (In Arabic)
8. Ibn Qudamah. *Enriching*. Vol. 8. Beirut, Maktabat al-Kakhira, 2002. 540 p. (In Arabic)
9. Ibn al-Qayyim. *Afterlife Provisions*. Vol. 3. Beirut, Mu'assat arrisala, 1994. 609 p. (In Arabic)
10. Mahmoud Shaltut. *Islam – Doctrine and Law*. Cairo, Dar as-salam, 2000. 605 p. (In Arabic)
11. El Ahmadi. *Letters of the Messenger*. Beirut, Dar sa'b, 2001. 669 p. (In Arabic)
12. Muhammad Husayn. *Islam and the Logic of Power*. Beirut, Mu'assat ar-risala, 2005. 350 p. (In Arabic)
13. Ibn Baz Abd al-Aziz. *A Compilation of Fatwas*. Vol. 8. Riyadh, Idarat albukhus al-'ilmiia, 1990. 435 p. (In Arabic)
14. Al-Casani Ala ad-Din. *Amazing Crafts in Ordering Laws*. Vol. 7. Beirut, Dar al-kutub al-'ilmiia, 1986. 396 p. (In Arabic)
15. Al-Qurtubi Yusuf b. Abdullah. *The Sufficient in the Fiqh of Medina Residents*. Vol. 1. Riyadh, Maktabat ar-Riiad al-khadisa, 1980. 490 p. (In Arabic)
16. Ibn Hisham. *Biography of the Prophet*. Vol. 2. Beirut, Dar alma'rifa, 2003. 584 p. (In Arabic)

⟨ **Для цитирования:** Чомаев З.А. Характеристика мирного договора в религиозно-правовых разработках ранних арабо-мусульманских ученых // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1366–1373. ⟩

⟨ **For citation:** Chomaev Z.A. Peace treaty essentials in religious and legal studies of the early Arab Muslim scholars. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1366–1373. (In Russian) ⟩